

ЮРИДИЧЕСКИЙ ДИСКУРС КАК ОБЪЕКТ ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ (обзор)

А.А. Лебедева

Тверской государственной университет, Тверь

В статье представлен обзор исследований, посвящённых юридическому дискурсу: обобщены дефиниции и характеристики юридического дискурса, перечислены подходы к его изучению и принципы структурирования.

Ключевые слова: юридический дискурс, юрислингвистика, структура юридического дискурса, характеристики юридического дискурса.

Юридический, или правовой, относится к типу дискурсов, выделяемых по принципу сферы использования. ЮД является объектом обширного количества лингвистических исследований прежде всего в силу его разноуровневой институциональности (субъектами ЮД являются граждане, организации, структуры власти). Термин «юриспруденция» имеет латинские корни: *jus, juris* — 1) «право», «справедливость», «совокупность законов, система правил человеческого общежития»; 2) «право», «предоставляемая законом возможность», «правоспособность», «политические (гражданские) права»; 3) «преимущество», «привилегия», «особое право»; 4) «власть»; 5) «суд», «судилище» + *prudencia* — 1) «знание», «предвидение»; 2) «наука»; 3) «благоразумие», «рассудительность» [4]. Дериват «юридический» происходит от латинского слова *juridicus*, что означает «судья», «судебный», «присутственный» [4].

В XX–XXI вв. значительный подъём переживает зарубежная юридическая лингвистика, для обозначения сфер исследований юридического языка используются разные термины: *legalese, legal language, law and language, Juristensprache, Rechtslinguistik, Sprache und Recht, Rechtskommunikation* и др. [21: 1]. Дисциплина, сформировавшаяся на границе права и лингвистики, в России носит название *юрислингвистика* (основателем данной дисциплины в отечественной науке считается Н. Д. Голев). Объектом изучения юрислингвистики является зона пересечения языка и права, а предметом выступают языко-правовые явления, обладающие потенциалом конфликтности [2: 16].

Структурные, прагмалингвистические и прагмастилистические особенности ЮД рассматриваются рядом отечественных лингвистов (А. В. Баламакова, А. В. Богатырёв, В. В. Богомазова, Л. А. Борисова, Т. В. Дубровская, В. В. Зайцева, И. Д. Зайцева, Р. Р. Исхакова, О. В. Климович, Л. В. Колесникова, М. В. Коновалова, О. В. Косоногова, О. А. Крапивкина, Г. В. Кубиц, В. А. Мальцева, Т. П. Некрасова, Э. Ш. Никифорова, О. А. Никишина, Н. В. Овчинникова, И. В. Палашевская, К. А. Петрук, Л. Е. Попова, М. А. Силанова, О. Н. Тютюнова, М. Н. Федулова, С. П. Хижняк, Т. Н. Хомутова, М. С. Шевченко, Л. Н. Шевырдяева, Е. А. Шефер, Д. Н. Шлепнёв и др.).

Многие работы посвящены (рече)жанровым особенностям ЮД (Л. А. Борисова, М. В. Коновалова, К. А. Петрук, Л. Н. Шевырдяева,

О. А. Крапивкина и др.), коммуникативным стратегиям и тактикам речевого поведения субъектов ЮД (А. В. Баламакова, В. В. Зайцева, В. А. Мальцева, К. А. Петрук, О. Н. Тютюнова и др.), терминосистеме ЮД (Л. А. Борисова, Л. В. Колесникова, О. В. Косоногова, Г. В. Кубиц, К. А. Петрук, Л. Е. Попова и др.).

С целью более подробного рассмотрения специфики ЮД обратимся к дефинициям данного понятия, представленным в работах отечественных юрислингвистов:

Таблица 1. Дефиниции ЮД в работах отечественных юрислингвистов

Автор	Дефиниция
Г. В. Кубиц [13: 8]	Юридический дискурс — это «совокупность юридических текстов (устных или письменных), отражающих намерения специалиста и оперирующих специальными понятиями, применяемыми в пределах профессиональной сферы».
Л. В. Колесникова [9: 5]	Юридический дискурс — это «такая модель (форма) использования языка в реальном времени, которая отражает правовой тип социальной активности личности, детерминированный исторически и взаимосвязанный с уровнем цивилизационного и культурного развития социума».
М. В. Коновалова [10: 5]	Юридический дискурс — это «тип институционального дискурса, относящийся к сфере урегулирования социальных взаимоотношений, обладающий жёсткой организацией и иерархическим строением».
И. В. Палашевская [17: 535]	Юридический дискурс «представляет собой статусно-ориентированное взаимодействие его участников в соответствии с системой ролевых предписаний и норм поведения в определённых правом ситуациях институционального общения».
А. В. Баламакова [1: 5]	Юридический дискурс предстаёт как разновидность профессиональной речи, представляющая собой пример сочетания канонов и нововведений в рамках одной языковой картины и образец современной речевой культуры.
О. А. Крапивкина [12: 11]	Вслед за М. Фуко юридический дискурс представляется в качестве связной последовательности высказываний о правовой действительности, условием конструирования которых служит ситуативный контекст и культурно-идеологическая среда, определяющая конкретный тип правопонимания Субъекта.
О. В. Косоногова [11: 61]	Юридический дискурс представляет собой «особый тип институционального дискурса, семиотическое пространство которого характеризуется совокупностью вербальных и невербальных знаков (и их вербальных коррелятов), формирующих как институциональные, так и неинституциональные формы общения, в которых субъект, адресат или содержание (или хотя бы одна из

	этих составляющих) имеют отношение к сфере юриспруденции».
Е. А. Кожемякин [цит. по: 5: 135]	С позиции философских наук юридический дискурс представляет собой «регламентируемую определёнными историческими и социокультурными кодами (традициями) смыслообразующую и воспроизводящую деятельность, направленную на формулирование норм, правовое закрепление (легитимацию), регулирование и контроль общественных отношений».
Д. Н. Шлепнёв [24: 68]	Юридический дискурс объединяет коммуникативные события, имеющие институциональное отношение к созданию, реализации и объяснению права.

Как следует из определений, представленных в таблице, в основу определения ЮД могут быть положены различные параметры. Г. В. Кубиц отмечает оперирование «специальными понятиями, применяемыми в пределах профессиональной сферы» (правовой терминологией) в рамках юридического дискурса. Л. В. Колесникова указывает на непосредственную связь «с уровнем цивилизационного и культурного развития социума», представленную «в реальном времени», что свидетельствует об ориентированности скорее на синхронию, чем на диахронию. О. А. Крапивкина также поддерживает идею связи правового дискурса с ситуативным контекстом и культурно-идеологической средой в социуме. М. В. Коновалова и И. В. Палашевская апеллируют к жёсткой статусной детерминированности юридического дискурса. Перечень определений юридического дискурса можно продолжать и далее, однако следует отметить, что все эти дефиниции объединяет положение о том, что юридический дискурс представляет собой институциональный тип дискурса.

Н. В. Овчинникова отмечает, что каждый социальный институт представляет собой устойчивую организованную структуру, обеспечивающую практическую поддержку главных направлений человеческой жизнедеятельности, выполняющую соответствующие цивилизованные функции организационно-управленческого и нормативно-регулятивного характера [16: 6]. В классификациях дискурса ЮД традиционно считается институциональным. «Институциональный дискурс есть специализированная клишированная разновидность общения между людьми, которые могут не знать друг друга, но должны общаться в соответствии с нормами данного социума» [8: 190]. С позиций интеракционной модели коммуникации «институциональный дискурс отличается жёсткой структурой при максимуме речевых ограничений и фиксированной сменой коммуникативных ролей» [14: 176].

При изучении ЮД исследователями применяется ряд подходов:

- комплексно-интегральный подход (ЮД рассматривается с точки зрения семантического, прагматического и интерпретативного аспектов [19]; описывается семантика, синтактика и прагматика судебного дискурса [16]; систематизируются языковые особенности допроса на предварительном следствии с позиций фреймового подхода, в рамки которого входит описание структуры допроса, когнитивных, коммуникативно-прагматических и языковых аспектов [7]; по мнению Т. Н. Хомутовой и Е. А. Шефер, интегральный подход

соответствует современной многополюсной парадигме изучения языка и представляется оптимальным для исследования юридического дискурса, т. к. при таком подходе «юридический текст рассматривается во всём многообразии его когнитивных, языковых, культурных, социальных и коммуникативных проявлений» [22: 48]);

- дискурсивно-когнитивный подход [10];
- жанроведческий/речежанровый подход (базируется на понимании диалогической природы человеческой коммуникации и выдвигает на первый план взаимодействие коммуникантов [6]);
- прагматический подход [19; 1];
- психолингвистический подход (попытка объединить психологический анализ процесса речевого воздействия в рамках профессиональной коммуникации с лингвистическими средствами описания речи [15]).

ЮД стратифицируется на несколько предметных областей, представляющих собой отдельные виды дискурса (субдискурса, поддискурса). Базовая структуризация ЮД представлена в табл. 2.

Таблица 2. Описание структуры ЮД в работах отечественных учёных

Автор	Структура ЮД
М. В. Коновалова [10]	Законодательный дискурс, судебный дискурс, административный дискурс
М. Н. Федулова [20]	Законодательный дискурс, судебный дискурс, административный дискурс
О. А. Крапивкина [12]	Законодательный дискурс, судебный дискурс, частный дискурс
И. В. Палашевская [18]	Законодательный, юрисдикционный, дискурс общего надзора и контроля, следственно-дознательный, полицейский, пенитенциарный, нотариальный, дискурс адвокатуры и пр.
А. В. Богатырёв [3]	Дискурс права, законодательный дискурс, судебный дискурс
Д. Н. Шлепнёв [24]	Законодательный дискурс (нормативный дискурс законодательной и исполнительной власти), индивидуальный административный дискурс, процессуальный (судебный, правоохранительный) дискурс, доктринальный дискурс (теория права), корпоративный дискурс, правореализационный (волеизъявительный) дискурс, «канцелярский» (трафаретный) дискурс

Во всех перечисленных типологиях выделяются *законодательный дискурс* (ЗД) и *судебный дискурс* (СД). Под ЗД понимается иерархически организованная система текстов нормативно-правовых актов в совокупности с их прагматическими параметрами (предлагаемая трактовка ЗД находится в русле идей Тверской семантикопрагматической школы И. П. Сусова). Особой популярностью в работах отечественных юрислингвистов пользуется СД, представляющий собой «деятельность судей по правовому регулированию и регламентации действительности, получающую конечное выражение в их речи, а именно создаваемых ими текстах судебных решений» [23: 11].

Среди качеств ЮД отмечаются такие, как интеракциональность, адресность, адресатность, интенциональность, аргументативность, терминологичность, прагматичность, информативность, интерпретируемость [9: 5–6], а также институциональность и когерентность как выражение целостности ЮД. Для отдельных субдискурсов ЮД также характерны интертекстуальность/рекуррентность, возвышенность (ЗД); сценарность, символичность, наличие артефактов (мантия судьи, плашка, деревянный молоток) [20: 12] (СД).

Таким образом, исследования, посвящённые ЮД, представляют собой обширное проблемное поле. Дискуссионными являются вопросы, связанные как с дефинирующими параметрами ЮД, так и с принципами его описания и структурирования.

Список литературы

1. Баламакова А.В. Коммуникативно-прагматическая интерпретация интонации вопросительного высказывания в устном юридическом дискурсе (на материале американского варианта английского языка): автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / А. В. Баламакова. Иваново, 2010. 23 с.
2. Барабаш О.В. Юрислингвистика: истоки, проблемы, перспективы // Вестник Пензенского государственного университета. 2014. № 2 (6). С. 14–18.
3. Богатырёв А.В. Функционирование фигур интертекста в современном юридическом дискурсе: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / А. В. Богатырёв. Волгоград, 2016. 26 с.
4. Большой латинско-русский словарь. URL: <http://linguaeterna.com/vocabula/alph.php> (дата обращения: 16.06.2021).
5. Борисова Л.А. Юридический дискурс: основные характеристики // Язык, коммуникация и социальная среда. 2016. № 14. С. 133–151.
6. Дубровская Т.В. Судебный дискурс: речевое поведение судьи: автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.19 / Т. В. Дубровская. Саратов, 2010. 40 с.
7. Зайцева В. В. Когнитивные, коммуникативно-прагматические и языковые особенности допроса в юридическом дискурсе: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19 / В. В. Зайцева. Тамбов, 2011. 24 с.
8. Карасик В.И. О категориях дискурса // Языковая личность: социолингвистический и эмотивный аспекты. Волгоград: Перемена, 1998. С. 185–196.
9. Колесникова Л.В. Юридический дискурс как результат категоризации и концептуализации действительности (на материале предметно-терминологической области «Международное частное право»): автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19 / Л. В. Колесникова. Ставрополь, 2007. 19 с.
10. Коновалова М.В. Глобальные категории когерентности и интертекстуальности в юридическом дискурсе: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19 / М. В. Коновалова. Челябинск, 2008. 25 с.
11. Косоногова О. В. Характеристики юридического дискурса: границы, содержание, параметры // Историческая и социально-образовательная мысль. 2015. Том 7. № 1. С. 61–68.
12. Крапивкина О. А. Лингвистический статус субъекта в юридическом дискурсе (на материале английского и русского языков): автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19 / О. А. Крапивкина. Иркутск, 2011. 20 с.
13. Кубиц Г.В. Профессионализация языковой личности (на примере юридического дискурса): автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19 / Г. В. Кубиц. Челябинск, 2005. 20 с.
14. Макаров М.Л. Языковое общение в малой группе. Опыт интерпретативного анализа дискурса: дис. ... д-ра филол. наук. Тверь: ТГУ, 1997. 420 с.

15. Мальцева В. А. Стратегии речевого воздействия в профессиональной коммуникации (на примере юридического дискурса): автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19 / В. А. Мальцева. Челябинск, 2011. 25 с.
16. Овчинникова Н.В. Коммуникативно-прагматическая специфика судебного дискурса: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19 / Н. В. Овчинникова. Тверь, 2006. 18 с.
17. Палашевская И. В. Функции юридического дискурса и действия его участников // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2010. Т. 12, № 5-2. С. 535–540.
18. Палашевская И. В. Судебный дискурс: функции, структура, нарративность: автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.19 / И. В. Палашевская. Волгоград, 2012. 40 с.
19. Попова Л. Е. Юридический дискурс как объект интерпретаций (семантический и прагматический аспект): автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19 / Л. Е. Попова. Краснодар, 2005. 20 с.
20. Федулова М. Н. Прагма-семантические аспекты концептуализации лексических единиц в юридическом дискурсе (на материале английского и русского языков): автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19 / М. Н. Федулова. М., 2010. 20 с.
21. Хижняк С. П. Юридическая лингвистика за рубежом // Язык и право: актуальные проблемы взаимодействия. 2016. Вып. 6. С. 55–59.
22. Хомутова Т. Н., Шефер Е. А. Юридический дискурс: проблемы и перспективы исследования // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: «Лингвистика». 2019. Т. 16, № 3. С. 44–53.
23. Шевырдяева Л. Н. Язык современного американского судебного дискурса (на материале решений Верховного суда США): автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / Л. Н. Шевырдяева. М., 2009. 25 с.
24. Шлепнёв Д. Н. Курс юридического перевода // Методические основы подготовки переводчиков: обобщение опыта: Монография / Под общ. ред. В. В. Сдобникова. Н. Новгород: НГЛУ, 2017. С. 59–110.

LEGAL DISCOURSE AS AN OBJECT OF LINGUISTIC RESEARCH (Overview)

A.A. Lebedeva

Tver State University, Tver

The article presents some legal discourse research findings. The overview highlights definitions and characteristics of legal discourse, and lists applied linguistic approaches and structure principles.

Keywords: *legal discourse, legal linguistics, structure of legal discourse, characteristics of legal discourse.*

Об авторе:

ЛЕБЕДЕВА Алина Алексеевна – аспирант кафедры теории языка, перевода и французской филологии Тверского государственного университета, e-mail: alina.swan@gmail.com.